

Отзыв

официального оппонента о диссертации Надыршиной Лейсан Радифовны «Становление и развитие жанра поэмы в татарской литературе XX века», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.02 – Литература народов Российской Федерации (татарская литература) (Казань, 2022 – 302 с.)

В современном литературоведении проблема исследования конкретных жанров остается актуальной, так как изучение генезиса, становления и последовательного развития литературных жанров в историческом разрезе позволяет раскрыть глубинные тенденции развития литературного процесса. Такая необходимость существовала и в отношении жанра татарской поэмы, который является одним из преобладающих жанров в татарской поэзии XX века. Однако до сих пор в татарском литературоведении еще не было единого капитального обобщающего труда, посвященного системному и комплексному исследованию вопросов формирования, развития и трансформации жанра поэмы в татарской литературе XX века. Обсуждаемая сегодня диссертация Лейсан Радифовны Надыршиной является именно такой первой монографической работой, где формулируется и развивается целостная концепция жанра татарской поэмы XX века, впервые выявляется национальная специфика татарской поэмы как жанра. В этом мы и видим **новизну и актуальность** данного исследования.

Как указано в диссертации, **целью исследования** является изучение поэмы как самостоятельного жанра в татарской поэзии XX века, определение жанрово-поэтических и структурных особенностей, жанровых трансформаций, выявление закономерностей развития жанра поэмы в татарской литературе XX века как целостного художественно-эстетического явления с учетом национального мировидения и творческой индивидуальности поэтов.

Для достижения указанной цели определен **целый ряд задач**, который, на наш взгляд, полностью реализован в диссертации.

Объектом исследования является татарская поэма XX века.

Предмет исследования – динамика развития и поэтика жанра поэмы в татарской литературе XX века.

Материалом исследования является большое количество (более ста пятидесяти) произведений в жанре поэмы более пятидесяти татарских авторов: в работе анализируются произведения Г. Тукая, М. Гафури, Ш. Бабича, Ф. Бурнаша, Х. Такташа, Х. Туфана, М. Джалиля, Ф. Карима, С. Хакима, Ш. Маннура, Н. Арсланова, И. Юзеева, Р. Файзуллина, Х. Аюпова, Р. Хариса, М. Аглямова, Зульфата, Роб. Ахметзянова и др. татарских поэтов,

внесших вклад в развитие жанра. Объектом исследования стали также произведения тюрко-татарских поэтов Средневековья Ю. Баласагуни, Кул Гали, Кутба, С. Сарай, Хорезми, Х. Кятиба, Мухаммедъяра, М. Кулыя, Г. Утыз Имяни, Г. Кандаляя, Г. Чоккрыя и др. Одним из достоинств данной работы является то, что в нем впервые к всестороннему анализу привлечены тексты поэм таких малоизвестных авторов начала XX века, как Г. Рашиди, Я. Мамишев, К. Хаммадов, Х. Усадова, З. Башири и др.

Работа написана на солидной теоретической основе. В своей диссертации Лейсан Радифовна опирается на теоретические работы таких известных ученых, как А.Н. Веселовский, М.М. Бахтин, В.М. Жирмунский, Л.И. Тимофеев, Г.Н. Пospelов, В.В. Кожин, Г.Д. Гачев, Ю.Н. Тынянов, Б.В. Томашевский, Н.Л. Лейдерман, Л.В. Чернец, А.Я. Эсалнек, В.Р. Аминова и др. По мере возможности диссертант обращается также к историко-литературным трудам, посвященных изучению поэмы таких ученых, как В.Г.Белинский, Л.К. Долгополов, С.Н.Бройтман, Л.В. Спесивцева, а также татарских ученых Н.Г. Юзеева, Ю.Г. Нигматуллиной, Р.К. Ганиевой, М.Х. Бакирова, Т.Н.Галиуллина, Д.Ф. Загидуллиной, Н.М.Юсуповой и др.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы, который состоит из 534 наименований.

В первой главе, озаглавленной “Жанр поэмы: теоретические и историко-литературные аспекты”, отмечается, что сосуществуют различные подходы к изучению понятия “жанр”: формальный, типологический, формально-содержательный и генетический формально-содержательный подходы. Диссертант останавливается на каждом из них. Вместе с тем она излагает и точку зрения В.Г. Белинского, так как большинство исследователей русской литературы ссылаются на нее.

Лейсан Радифовна разделяет мнение большинства ученых о том, что “жанровая форма не статична, она не может оставаться неизменной на протяжении всей эволюции искусства слова... Литературные жанры образуются в конкретных этапах развития литературы, после чего постоянно меняются и сменяются” (с. 20). Она согласна с мнением Н.Н. Вертянкиной о том, что “традиционность жанра проявляется в его структуре, а новизна образуется за счет переосмысления содержания” (с.21). Такое утверждение приводит диссертанта к понятию “жанровый канон”, которого она воспринимает в смысле своеобразного единого эталона, т.е. как “литературного этикета” по Д.С. Лихачеву. “Достаточно долгое время в качестве доминирующих осознавались именно формальные стороны жанра: размер стиха, строфическая организация, композиционные принципы и др.”, - пишет автор. – Жанры имели свои четкие границы, существовали отдельно друг от друга. Индивидуально-

творческие поиски отдельных авторов не приветствовались, перо мастеров слова подчинялось канонам жанра” (с. 21). Обращаясь к проблеме о генезисе жанра татарской поэмы, диссертант пишет: “Истоки жанра поэмы в татарской словесности непосредственно связаны с мифологией и фольклором, в недрах которых зародились зачатки поэм... В народном эпосе – лиро-эпических дастанах – закладывается основа для создания первых образцов общетюркских литературных поэм” (с.70). По мнению автора, уже в первой тюрко-татарской поэме “Кутадгу билиг” Йусуфа Баласагуни (1069 /1070) прослеживаются канонические установки жанра поэмы (традиционная структура, включающая в себя форму вступительной части, основную часть, иллюстрирующую ту или иную нравственную проблему и форму заключения); такое строение поэмы в последующем в течение всего средневекового периода – у поэтов Кул Гали, Кутба, Сайф Сараи, Хорезми, Хисам Кятиба, Мухаммадьера, Мавля Куляя и др. - остается неизменным. Влияние общемусульманской культуры проявляется в усилении нравственно-этического начала в поэме, в стремлении авторов к широкой пропаганде исламских ценностей, в идеализации положительных героев. Вместе с тем, как отмечает диссертант, «наряду со следованием канонам, отразившимся в общности темы (в поэмах доминирует тема любви) и эстетического идеала (основанного на концепции «камил инсан»), каждое из этих произведений характеризуется ярким индивидуальным началом, что обуславливает их значимость в развитии жанра и татарской литературы в целом» (с. 71). Изменения в жанре поэмы средневекового типа начинаются с творчества Г. Утыз Имяни (конец XVIII в. - начало XIX в.), в котором появляются элементы просветительского реализма в татарской литературе; в поэмах уже второй половины XIX века (творчество Г. Кандаый, Бахави, А. Уразаева-Курмаши, Ахметзяна Тубыли, Г. Чокряя) наблюдается постепенный отход от средневекового канона. В начале XX века уже создаются первые просветительские поэмы.

Процесс дальнейшего развития жанра поэмы в татарской литературе исследуется во второй главе работы, озаглавленной «Формирование неканонической поэмы в татарской литературе начала XX века». В связи с вступлением татарского словесного искусства в начале XX века на путь ускоренного развития, в поэмах этого периода, как указывает диссертант, происходит трансформация жанровых традиций, установленных в средневековый период, что отражается в синтезе разных художественных методов в рамках одного произведения. Так, в реалистических поэмах просветительская установка сопрягается с критическим и сатирическим началами. Данное суждение диссертант доказывает детальным анализом

сатирической поэмы Г. Тукая “Печән базары, яхуд Яңа Кисекбаш”(«Сенной базар, или Новый Кисекбаш», 1908), поэм Х. Исхаки «Татарларда хәзерге хәл» (“Нынешнее положение татар», 1911) и “Шәкерт нәм хәзрәт вакыйгасы” (“История о шакирде и хазрате”, 1911), а также поэм Г. Гайнуллина-Чокалый “Надан ата” (“Безграмотный отец”, 1910) и “Биш мужик» («Пять мужиков», 1910). В романтических же поэмах этого периода наблюдается синтез восточных литературных традиций с мотивами русской и европейских литератур. Образцом, например, синтеза восточного и европейского (“байронического”) типов романтизма являются поэмы Ф. Бурнаша (1898 - 1942). В данной плоскости в диссертации детально анализируются его поэмы “Дулкыннар арасында” (“Среди волн”, 1916), “Казакъ кызы”(“Казахская девушка», 1916), “Айсылу” (1916), “Габдельман” (1916), наряду с ними рассматриваются и поэмы Г. Шарифи, Н. Думави, З. Сагиди, М. Мингаза, Г. Рашиди, Д. Губайди. Примечательно, что именно в поэмах романтического типа авторы начинают уделять внимание на национальную историю. Так, напр., героиня поэмы “Айсылу” Ф. Бурнаша, будучи оторванной от родной семьи и родины, с младенчества воспитывалась в семье русского князя. Казалось бы, девушка уже подзабыла свой род и радуется беззаботной жизни, но все же окружающий мир кажется ей чужим, в подсознании живут воспоминания о полузабытом прошлом. При помощи использования художественных приемов психологического анализа и внутреннего монолога Ф. Бурнаш мастерски изображает эмоциональное состояние Айсылу, ее тоску по своей родине, ее стремление к своим духовным истокам. Приснившийся Айсылу сон с мифологическим образом Хызыра, подсказывает героине верный путь возвращения к истинным ценностям бытия. Ф. Бурнаш прибегает здесь к описаниям природы, которая соперничает героине: ее возвращение на родину находит отклик и в природе: радуясь, улыбнулись цветы; разбудил все вокруг соловей, песню свою запела ласточка и т.п. Таким образом, духовные ценности: историческая память, родовые связи, традиции являются необходимыми условиями становления личности.

Так же скрупулезно Лейсан Радифовна анализирует следующие поэмы: “Габдельман” (1916) Ф. Бурнаша, включающую в себя описания событий падения Казанского ханства, “Нәнкәжан” (“Нэнкэджан”, 1917) Г. Шарафи, где описываются события, связанные с конфликтом между ханом Тохтамышем и его дочерью, “Бикчәнтәй бабай” (“Дед Бикчантай”, 1915) З. Сагиди, сюжет которого развивается на фоне событий Пугачевского восстания, “Сырдарья буенда” (“На берегу Сырдарьи”, 1916) М. Мингаза с фольклорным сюжетом о мачехе и падчерице. Обстоятельному анализу

подвергаются в диссертации также поэмы, в которых воссоздаются образы таких исторических личностей, как Сююмбике, Чура батыр, Чингисхан и др. Это – поэма Г.Рашиди “Сөембикә” (“Сююмбике», 1912), К.Юлдаша “Чура батыр” (1916), Н. Думави “Шәрык дание” (“Гений Востока”, 1915), М. Гафури “Гаип хәзинә” (“Потерянный клад”, 1915), в котором описывается жизнь героя тюркских сказаний – Илкә батыра. В виде резюме в диссертации отмечается, что появление романтических поэм европейского типа позволило жанру преодолеть средневековый дидактизм, который сменился психологизмом, описаниями природы, необыкновенными образами героев (с.141).

Здесь же автор излагает условия и причины формирования модернизма в татарской литературе начала XX века. Диссертант разделяет мнение академика Д.Ф. Загидуллиной о том, что «Борьба за эстетическое совершенство, «за художественность» приводит к формированию модернизма в татарской литературе. Исследуя данное явление в татарской литературе, диссертант пишет: “Становление модернизма в татарской поэзии начала XX века... обнаруживается как на уровне поэтики поэм (мифологизация и демифологизация, обращение к различным архетипам, символизация и т.д.), так и в содержании, о чем свидетельствует, например, обращение к экзистенциальным мотивам в произведениях татарских поэтов” (с. 104). В работе данное суждение подтверждается детальным анализом художественных особенностей поэм «Адәм вә Иблис» (“Адам и Иблис”, 1910), “Рисаләт” («Пророческая миссия», 1917) М. Гафури, “Газазил” (1916) Ш. Бабича, “Убыр” (“Вампир”, 1914) И.Шаммаси, “Жен туе” (“Свадьба джиннов”, 1915) Б. Мирзанова, “Хозыр” (“Хызыр”, 1915) Г. Сунгати, “Өрәк” (“Призрак», 1915) Г. Хариса, «Рух янында» («У духа», 1916) А. Джагфара, «Яу» («Сражение», 1916) Г. Рахима и др. Экзистенциальные мотивы выступают в поэмах, в которых авторы остро переживают упадочные настроения в годы реакции, наступившие в стране после революции 1905 года. Это поэмы С. Сунчелея “Сүнгән жан” (“Угасшая душа”, 1913), Ф. Бурнаша “Коркыт” (1916), Н. Исанбета “Качкын” (“Беглец”, 1916), “Сукбай” (“Бродяга”, 1916), Г. Шарифи “Теләнче” (“Нищий”, 1917), Ф. Ибрагимова “Төш” (“Сон”, 1915), “Гармун тавышы” (“Звук гармони”, 1915), Б. Мирзанова “Сулган чәчәк” (“Увядший цветок”, 1917), “Әнкәм кабере янында” (“У могилы матери”, 1916), которые анализируются в диссертации на фоне психологического состояния лирического героя – символических образов - судьбы человека, счастья, одиночества, потери надежды, смерти и т. д. Таким образом, начиная с 1910-х гг., татарская поэма становится открытой для синтеза жанровых традиций и новаций, в результате чего в

них, с одной стороны, утверждаются национальные традиции, с другой – она принимает и новшества из русской и европейской литератур.

Новыми, оригинальными наблюдениями и выводами обогащают татарское литературоведение и последующие две главы диссертации.

Объектом исследования третьей главы диссертации является природа жанра татарской поэмы в 1920- 1950-е годы.

Под влиянием изменений идеологических регламентов после Октябрьской революции и татарская поэма была призвана в этот период отразить историческую хронологию общественно-политических перемен в стране. Так, смена эстетического идеала в 1920-е годы привела к возникновению нового качества литературы в целом и жанра поэмы в частности. В 1920-е годы татарская поэма отошла с пути развития, намеченного в начале XX века. Поэтическое наследие некоторых поэтов, обратившихся в своем творчестве к религиозно-мифологическим образам и экзистенциальной парадигме (Б. Мирзанов, Г. Сунгати, Ф. Ибрагимов, К. Юлдаш и др.) было зачеркнуто из истории литературы, а некоторые из них, творившие раньше в романтическом или модернистском русле, вынуждены были “пересмотреть” свои творческие принципы. Примером такого преобразования татарской поэмы является поэтическое творчество Ф.Бурнаша, Х. Такташа, Н. Исанбета, М. Гафури и др. Как подчеркивает диссертант, “на фоне смены идеологических установок меняется и содержание эпического и лирического начал в советской поэме: идея служения нации сменяется идеей служения народу и новой системе” (с.150). Подобное явление Лейсан Радифовна показывает на примере поэм Ф. Бурнаша “Әжәл” (“Смерть”), “Ак каен” (“Береза”), “Мазлума” (“Несчастливая”, 1919). Диссертант утверждает, что новые художественные эксперименты были обусловлены общей тенденцией отрицания прежнего литературного опыта, в первую очередь, романтизма. Так, поиски в области формы в творчестве К. Наджми привели к имажинистскому опыту, а в поэзии Х.Туфана, А. Кутуя, Х. Такташа, М. Джалиля – к футуристическому, эстетика натурализма была представлена в поэмах М. Гафури “Кеше ашаучылар” (“Людоеды”, 1922), К. Амири “Сулган чәчәк” (“Увядший цветок”, 1921) и “Ачлык көнendә” (“В голодные дни», 1921).

Дальнейшие поиски в области формы и содержания поэмы, отвечающим требованиям новой действительности, диссертант рассматривает в основном на примере творчеств двух поэтов – Х. Такташа и Х. Туфана. Из творчества Х. Такташа подвергаются детальному анализу и произведение “Жир уллары трагедиясе” (“Трагедия сынов земли”, 1921) из его ранней, романтической поэзии, (которого сам Такташ считал “завершающим этапом” символизма в своей поэзии), и поэма “Давылдан

соң” (“После бури”, 1924), ознаменовавшая переход от “символизма к неореализму” в его творчестве, и поэма “Сыркыды авылы” (“Деревня Сыркыды”, 1924), где образ ветра, как сквозной образ, символизирует революционное движение, и поэма “Гасырлар һәм минутлар» (“Века и минуты”, 1924), где образ Ленина становится сквозным образом, связующим хаотичные на первый взгляд фрагменты действительности, и публицистическая поэма “Киләчәккә хатлар” (“Письма в будущее”, 1931), написанной в эпистолярной форме, - все эти анализы показывают неутомимые поиски Х. Такташа в областях формы и содержания.

Подобному же анализу подвергаются и поэмы Х. Туфана «Татарстанда» («В Татарстане», 1925), “Еллар итәгендә” (“На пороге годов”, 1925), “Зәңгәр бүре” (“Синий волк», 1925), а также поэма М. Джалиля «Сарвар» и поэма Ф. Карима “Кысыр чәчәкләр” (“Пустоцветы», 1929).

Во второй половине 1920-х годов в татарских поэмах начинает преобладать эпическая повествовательность, связанная с воспеванием производственной темы. Таковыми являются поэмы Х. Туфана «Еллар итәгендә” (1925), “Башлана башлады” (“Началось”, 1927), “Бибиевләр” (“Бибиевы”, 1927), а также поэма М. Джалиля “Орлес” заводында” (“На заводе “Орлес”, 1926), Ф. Карима “Жиденче мич” (“Седьмая печь», 1930-1931), Ш. Маннура «Колчеданлы таулар өстендә” (“На колчедановых горах”, 1929). В них начинается возвышение трудового подвига, воссоздается типический образ рабочего, а индивидуальные личностные качества человека исчезают с поля зрения авторов. Появляются также и поэмы на темы коллективизации (поэмы Ф. Карима “Тавышлы таң” (“Громкий рассвет”, 1934), С. Баттала “Мөсәлләм” (“Мусаллям”, 1833) и др.) и на тему поэтического восприятия современности (поэма Ш. Маннура “Меңнән бер кичә” (“Одна из тысячи ночей”, 1935), Н. Баяна “Яңгырлы төн” (“Дождливая ночь”, 1933).

1930-е годы, как отмечает диссертант, отличается тематическим разнообразием татарских поэм. Несмотря на то, что подчинение идеологии, канонам определяло магистральную линию развития всей советской литературы 1920-1930-х годов, некоторые поэты обратились к национальным и фольклорным традициям, делились с читателем философскими умозаключениями относительно судьбы страны, народа и бытия в целом. Например, в поэме Х.Такташа “Мәхәббәт тәүбәсе” (“Исповедь любви», 1927) сюжетобразующие события переплетаются с лирическими отступлениями, размышлениями о молодости, красоте материнства, которые наполняют произведение философской глубиной. Образ Алсу из одноименной поэмы Х. Такташа (1929) является воплощением самой молодости – прекрасной, чистой и беззаботной.

Лирический герой поэмы “Мукамай” (1929) рассуждает о необходимости стремления к идеалу, считая его смыслом человеческого бытия. Вместе с тем поэты начали обращаться и к национальным фольклорным мотивам, которые обогащали поэтику произведений – это поэма “Хат ташучы” (“Письменосец”, 1938) М. Джалиля, “Чиккэн сөлге” (“Расшитое полотенце», 1928), “Безнең авыл егете” (“Парень из нашей деревни», 1941) Ш. Маннур и др. Философскому осмыслению бытия посвящены поэма “Ант” (“Клятва”, 1933) Х. Туфана, “Флейталар” (“Флейты”, 1933), “Дала һәм кеше” (“Степь и человек», 1936) А. Файзи. Образ поэта Г. Тукая изображается в поэмах “Пар ат” (“Пара гнедых”, 1938) и “Шагыйрьнең балачагы” (“Детство поэта”, 1940) С. Хакима.

В динамике жанра поэмы в татарской литературе 1940 -1950-х годов диссертант выделяет две тенденции: 1) синтез реалистического и романтического начал в татарских поэмах периода Великой Отечественной войны; 2) преобладание эпичности в татарских поэмах 1950-х годов.

Исследуя природу татарской поэмы 1940-х годов Л.Р. Надыршина отмечает, что в те годы актуальной стала фронтовая лирика, нацеленная на вселение в советский народ веру в победу. В поэмах преобладает публицистический пафос; меняется и тип героя: образ борца за революционные идеи сменяется образом самоотверженного героя-фронтовика, готового защитить Родину ценой собственной жизни. Поэтизируются боевые подвиги, актуализируется память героического эпоса – дастана. Такие мотивы проявляются в поэмах “Идел егете” (“Парень с Волги”, 1942), “Үлем уены” (“Смертельная игра”, 1942), “Пионерка Гөлчәчәккә хат” (“Письмо пионерке Гульчачак”, 1942), “Партизан хатыны” (“Жена партизана”, 1943) Ф. Карима, “Капитан Гастелло” (1942) С. Баттала, “Тупчы Ваһап” (“Пулеметчик Ваһап”, 1943) Ш. Мударриса, “Снайпер Мәрдан” (“Снайпер Мардан”, 1944) К. Наджми, “Дуслык хикәясе” (“Рассказ о дружбе”, 1944) Г. Хузиева, которые детально рассматриваются в работе. В них утверждается, что личная судьба солдата неотделима от судьбы всего народа, без победы жизни не будет.

В татарской поэзии послевоенного десятилетия, как утверждает диссертант, снова возобладает инерция соцреализма, усиливается внимание к художественному воплощению идеи “строительства новой жизни”, что приводит “к ослаблению позиции лирического начала в поэзии” (с. 202). В этот период ведущую позицию занимают эпические поэмы, с идеей борьбы и непоколебимой верой в победу и светлое будущее. Словесное искусство “превращается в иллюстрацию к идеологическим догмам, получает официальное распространение теория “бесконфликтности”. Литература развивается в рамках “масштабного

идеологического надзора над искусством". В поэме С. Хакима "Бакчачылар" ("Садоводы", 1949) личные интересы героя отодвигаются на второй план на фоне интересов общества.

На поэтическую арену возвращаются поэмы на производственную и деревенскую темы, тяготеющие к приукрашиванию действительности и идеализации трудовых будней, восхваляющие идеи индустриализации и коллективизации. Это поэмы "Яңгырлы таң" ("Дождливый рассвет", 1947), «Алтын көз» ("Золотая осень", 1948) А. Давыдова, "Гайжан бабайның алтын көшеле" ("Золотой ворох Гайжан-бабая", 1947) Ш. Маннура, "Уңыш" ("Урожай") А. Юнуса, «Урманда утлар» («Огни в лесу», 1949) З. Нури и др.

Оживает лениниана: в поэмах "Идел хикәясе" ("Волжский рассказ", 1954), "Ильичның анасы" ("Мать Ильича", 1954) Г. Хузиева, «Ленин фарманы белән» ("По приказу Ленина", 1958) С. Хакима образ Ленина предстает как воплощение идеи о сверхчеловеке, великого и вечного предводителя всего советского пространства.

Иногда поэты выходят за рамки жанровых границ поэмы – обращаются к роману в стихах – это "Чирмешән якларында" ("В Чирмешанских краях", 1970) С. Баттала, либо к повести в стихах – "Жир-әнкәнең сылу кызы" ("Красавица-дочь матери-Земли", 1955) Ш. Маннура, «Олы юл буйлап» ("По главной дороге", 1953) С. Баттала.

Таким образом, в послевоенное десятилетие поэма продолжает развитие в жестких рамках соцреализма: произведения этих лет тяготеют к торжественности, им характерны патетика и декларативность, схематизм, ограничивающие творческие искания поэтов.

В четвертой главе диссертации, озаглавленной «Развитие жанра поэмы в татарской литературе второй половины XX века», отмечается, что в связи «Хрущевской оттепели» в литературе открываются новые возможности в области литературного творчества, искусство слова обогащается нетрадиционными для соцреализма идеями, сюжетами, образными решениями. В словесное искусство приходит новое поколение. Актуализируются национальные темы и мотивы, авторы ведут диалог с читателем о важности сохранения языка, обычаев, национальных духовных ценностей. В целом, татарская литература этого периода характеризуется возвращением к национальным истокам, поиском путей возрождения национальных художественных традиций (с. 210).

На основе скрупулезного изучения произведений жанра поэмы послевоенного периода, диссертант высказывает мысль о том, что в художественной природе татарской поэмы второй половины XX века можно обнаружить две тенденции: возрождения эпической традиции, и тенденцию усиления лирической и философской направленности.

Возрождение эпической традиции в работе рассматривается на примере поэм А. Баянова “Яшел майдан” (“Зеленая площадь”, 1957), «Букет-манара” (“Букет-башня”, 1961), посвященной гигантским стройкам на берегу Камы, “Чэйнук Хэйрук” (“Хайрук по прозвищу Изолятор”, 1962), поднимающей проблему сохранения природы в условиях масштабной нефтедобычи в Татарстане, а также поэм С. Хакима “Үрләр аша” (“Через возвышения”, 1964-1968), посвященной строительству нефтепровода “Дуслык” (“Дружба”) в Альметьевске, “Дәверләр капкасы” (“Ворота в эпохи”, 1974), созданной в связи со строительством КамАЗа, поэм “Дуга” (1968) и “Куги”, 1983), освещающих тему Великой Отечественной войны, и др.

Детально рассматриваются в диссертации также поэмы с лирической и философской направленностью, к которым автор относит следующие поэмы И. Юзеева: “Таныш моңнар” (“Знакомые мелодии”, 1955), “Мәхәббәт китабы” (“Книга любви”, 1978-1979), где переплетаются размышления о любви и бытии, тем самым создается глубоко философичные произведения. Наряду с этим, как отмечает исследователь, в татарской лирической поэме актуализируются национальные поэтические традиции: в центре внимания поэтов оказываются чистота человеческих взаимоотношений, нравственные идеалы татарского народа. В поэтический мир большинства поэм включаются образы матерей, малой родины, родной земли. Такие мотивы выпукло изображаются в поэмах И. Юзеева “Әнкәй” (“Мама”, 1959), “Туган ягым каеннары” (“Березы родного края”, 1983), Х. Аюпова “Авыл җаны” (“Душа деревни”, 1988), “Көй эзләү” (“Поиск мелодии”, 1988), “Көзге” (“Зеркало”, 1987), “Йөрәк атым” (“Конь моего сердца”, 1988), “Су хәтере” (“Память воды”) и др.

“Татарская поэма 1960-1980-х гг. не ограничивает себя рамками классической (реалистической либо романтической) художественной парадигмы, - пишет Л.Р. Надыршина, - она вбирает в себя много новых особенностей, обусловленных “авангардным подъемом”... авангардное движение расширяет содержание поэмы, дополнив его скрытым смыслом, иносказанием” (с. 255). Зачинателем новых исканий в татарской литературе является поэт Р. Файзуллин, анализу поэм которого диссертант уделяет должное внимание. Центральной идеей поэмы “Гадиләргә гимн” (“Ода простым”, 1964-1969) является, как указывает исследователь, возвеличивание простого человека, изо дня в день трудящегося во благо людей и достойного быть увековеченным в памятнике. В поэме “Көрәшчеләр” (“Борцы», 1968) лирический герой заявляет о поиске борцов за «мир, родство, равноправие, труд, свободу и счастье», при этом основным критерием, по которому будут оценены их действия, является человечность.

Подобными же экспериментами в области формы отличаются и творчество поэтов Роб. Ахметзянова, И. Юзеева, К. Сибгатуллина, Зульфата, Р. Хариса, поэмы которых также подвергаются тщательному анализу.

В последнем разделе диссертации автор высказывает свое мнение о магистральном пути развития жанра татарской поэмы 1990-2000-х годов. На первый план в эти годы выходят поэмы, характеризующиеся стремлением к переоценке событий этнического прошлого и выдвигающие на передний план историческое мировоззрение, оценку действительности с исторического ракурса. Татарские поэты в поиске идеала обращаются к образам национальных героев – Кул Гали, Кул Шариф, Сююмбике, Батырша, Тукай, Сайдаш и др. Такие образы имеются в поэме Дж. Дарземана “Моңнар фәрештәсе” (“Ангел мелодий”), посвященной татарской певице Гульсум Сулеймановой, З. Мансурова “Балкыш, яки Хэйретдин Мөжәйнең сугыш язмаларыннан юллар” (“Сияние, или Строки из военных заметок Хайретдина Музая”), Р. Зайдуллы “Койрыклы йолдыз” (“Комета”, 1985 – 1991), Р. Низами “Ике мөһажир” (“Два эмигранта”, 2001) и др. Таким образом, эпическая поэма развивает этническую проблематику, направленную на возрождение исторической памяти татарского народа, национального самосознания. Ряд поэм, написанных в виде отклика на волнующие татарский народ проблемы, создал Г. Мурат: “Ачлык” (“Голод”, 1991), “Вақыт машинасы” (“Машина времени”), “Түбә” (“Крыша”). В подавляющем большинстве из татарских поэм 1990-2000-х годов, по мнению диссертанта, обнаруживаются лозунговость и публицистичность. Лирический герой этих поэм воспринимается как человек с активной гражданской позицией, движимый надеждой на сохранение национальной культуры. В работе отмечается, что “к концу XX века осознается необходимость отхода от лозунговости, публицистичности в жанре поэмы, расширения тематики и круга охватываемых проблем лиро-эпических произведений» (с. 289).

Таким образом, в данном труде Л.Р. Надыршиной к исследованию привлечен весь пройденный жанром поэмы исторический путь от его возрождения и до сегодняшних дней, автором создан фундаментальный труд в области становления и развития жанра поэмы в татарской литературе XX века.

Вместе с тем, необходимо отметить, что в работе допущены и некоторые недочеты.

1. Вне поля зрения диссертанта остались поэмы талантливого татарского поэта Сирина Батыршина, известного под псевдонимом Сирин, репрессированного в 1935 и реабилитированного в 1957 году. Профессор Б. Султанбеков и литературовед Р. Мустафин лестно отзывались о

художественных достоинствах творчества Сирина; напр., статья профессора Б. Султанбекова “Сирин: прерванный взлет” (“Республика Татарстан”, 28 октября 1995 г.), статьи Р. Мустафина “Такташның көндәше” (“Соперник Такташа” // Мәдәни җомга, 3 май 1996) и “Кыш сайрамы сандугач” (“Зимой не поет соловей” // Казан утлары. – 1996. - № 12). Р. Мустафин, напр., по данным художественного мастерства Сирина считал поэтом-соперником Хади Такташа (см. Мостафин Р. Такташның көндәше // Мәдәни җомга, 1966, 3 май). Так, в поэме «Ана» («Мать», 1930) Сирин изобличает антигуманную сущность проведенной Коммунистической партией в 1930-х годах внутренней политики в жизни советского общества. Из-за содержания одной коровы и телки, мать-одиночку обвиняют в кулачестве, забирают все ее имущество и выгоняют из своего дома. Она остается беспомощной, вынужденно становится попрошайкой. На улице Казани она встречает своего сына и просит помощи. Но сын, воспитанный на принципах коммунистической идеологии, принимает ее своим социальным противником, отказывает ей в помощи и этим наносит сильный душевный удар своей матери. Из-за терзаний матери в этот момент у нее на руках умирает ее грудной ребенок. Лирический герой, от имени которого описывается данная картина, с отчаянием произносит: “Эх, ты, советская власть, что же ты сделала?!” Вторая публицистическая поэма «Речь, произнесенная Сирином на Международном Конгрессе защиты мира», написанная в 1933 году, также содержит критику существующему строю. Эти поэмы и явились причиной для репрессии его автора. Текст публицистической поэмы был напечатан в журнале “Безнең мирас” (“Наше наследие») в 2017 году (№ 11), а текст поэмы “Мать” был напечатан в том же журнале в 2020 году (№ 8).

2. Для подтверждения своих суждений диссертант приводит отрывки из произведений на татарском языке с переводом их на русский язык. В ряде случаев татарский текст не полностью переведен на русский язык (сс. 179 и 202). На с. 198 текст на русском языке приводится полностью, а часть текста на татарском языке отсутствует. На с. 181 в переводе татарского текста на русский язык имеются неточности.

3. В незначительном количестве имеются опечатки (сс. 104, 120, 198, 211).

Как видно, эти недочеты не носят принципиальный характер, они легко исправимы и не снижают высокую научную значимость исследования. Диссертация написана строгим научным языком; она является результатом многолетних научных изысканий автора. Работа выполнена на должном научном уровне, поставленная цель достигнута, тема раскрыта.

Теоретическая значимость данной работы состоит в том, что в ней изложена новая цельная концепция по отношению жанра поэмы в татарской литературе XX века, описаны общие структурно-содержательные особенности текстов, раскрыты глубина и оригинальность поэтики и изобразительно-выразительных средств жанра поэмы, выявлены его исторически сформированные типы, генетические и контактные связи.

Практическую значимость работы мы видим в том, что материалы и результаты диссертации будут полезны при написании учебников по истории татарской литературы, при разработке лекционных курсов, при подготовке учебно-методических пособий, на спецкурсах по татарской литературе, истории культуры татарского народа.

Таким образом, перед нами вполне стройная, весьма интересная и глубоко аргументированная исследовательская работа, вносящая в татарское литературоведение целый ряд новых теоретических положений и выводов. Диссертант сумела создать новую для татарского литературоведения цельную концепцию для исследования жанра поэмы сообразно историческим социально-политическим реалиям. Публикации соискателя и автореферат вполне отражают основное содержание и теоретические положения работы.

На основании вышесказанного заключаем, что диссертация Надыршиной Лейсан Радифовны «Становление и развитие жанра поэмы в татарской литературе XX века» полностью отвечает требованиям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.02 – Литература народов Российской Федерации (татарская литература).

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, профессор кафедры русской и татарской филологии ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», специальность 10.01.02 – Литература народов Российской Федерации (татарская литература)

Шарипов Анвар Магданурович,

05 августа 2022 года.

423806, Республика Татарстан,

г. Набережные Челны

Ул. Низаметдинова, д. 28

Тел.: 8(917)227-97-87

e-mail: anvar4141@mail.ru

Анвар
Ученый секретарь ученого совета
ФГБОУ ВО «НЧГУ» Зель Н.Н. Семиверстов
05.08.2022
Министерство образования и науки Республики Татарстан
ОТДЕЛ КАДРОВ
И
ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО
ИНН 1850017336
№2
Подпись Шарипова А. М.
Семиверстовой Н. Н.
Завещаю: док. - с/д Оксид Латипова
Ф.И.О.
05.08.2022